

ПОВОДЫ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-2-12-19>

Несмотря на длительное использование отечественным законодателем понятий «повод для возбуждения уголовного дела» («повод для начатия производства по делу») и «сообщение о преступлении», в уголовно-процессуальном законодательстве до настоящего времени не закреплены определения этих понятий и не проведено различие между ними. Это порождает споры и научные дискуссии среди ученых и, как следствие, усложнение правоприменительной практики. Сказанное вызывает необходимость исследования сложившейся ситуации и разработки научно обоснованных предложений. Предметом настоящего исследования являются дореволюционные, советские и современные уголовно-процессуальные правовые акты России, регламентирующие начальный этап досудебного производства в уголовном судопроизводстве, а также различные научные подходы и позиции, изложенные в научных публикациях ученых. Цель настоящей статьи заключается в обосновании концептуальных положений, раскрывающих место, роль и разграничение процессуальных оснований начала досудебного производства. Для ее достижения использованы общенаучные (системно-структурный, анализ и синтез, формально-логический, исторический) и специально-юридические (формально-юридический) методы познания. С помощью указанных научных методов авторами проанализированы положения уголовно-процессуального закона, посвященные поводам для возбуждения уголовного дела и получению сообщения о преступлении, выявлены их недостатки. На основе обобщения трудов ученых, анализирующих понятия «повод для возбуждения уголовного дела» и «сообщение о преступлении», сформулирована авторская позиция о сущности и содержании этих терминов и их соотношении. В числе предложений, обладающих свойствами научной новизны, авторы указывают на целесообразность закрепления сформулированного ими определения понятия «сообщение о преступлении» в ст. 5 УПК РФ. Сформулированы направления правового совершенствования процедуры получения заявления о явке с повинной. Предложены пути совершенствования таких поводов, как сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, и постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Полученные результаты могут быть использованы при проведении дальнейших научных исследований проблем начала российского уголовного судопроизводства. По итогам исследования с опорой на отечественное дореволюционное законодательство делается вывод о целесообразности использования в теории уголовного процесса и в тексте уголовно-процессуального закона термина «поводы для начала досудебного производства». В качестве такого повода должно выступать сообщение о преступлении.

ВАРНАВСКИЙ Денис Андреевич

кандидат юридических наук,
руководитель организационно-
контрольного отдела Главного
следственного управления
Следственного комитета РФ
по г. Москве (г. Москва)
dv24.dv24@yandex.ru

ТОРБИН Юрий Григорьевич

доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовно-
процессуального права
и криминалистики Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России),
Заслуженный юрист РФ (г. Москва)
torbinug@rambler.ru

УСАЧЕВ Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент
кафедры организации судебной
и прокурорско-следственной
деятельности Московского
государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина
(МГЮА) (г. Москва)
a.usachov@mail.ru

**Уголовное судопроизводство;
сообщение о преступлении;
повод для возбуждения
уголовного дела;
повод для начала досудебного
производства**

Denis A. VARNAVSKIY

Candidate of Legal Sciences,
Head of the Organizational and
Control Department of the Main
Investigation Department
of the Investigative Committee
of the Russian Federation
for Moscow (Moscow)
dv24.dv24@yandex.ru

OCCASIONS FOR THE CRIMINAL COMPLAINT IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS: CONCEPT, THE HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT

Yury G. TORBIN

Doctor of Legal Sciences, Professor
of the Department of Criminal
Procedure and Criminalistics of the
All-Russian State University of Justice,
Honored Lawyer of the Russian
Federation (Moscow)
torbinug@rambler.ru

Alexander A. USACHEV

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the
Department of Organizing Court,
Prosecutorial and Investigative
Activities of the Kutafin Moscow State
Law University (MSAL) (Moscow)
a.usachov@mail.ru

**Criminal trial;
information about a crime;
reason for initiating a criminal
case; reason for initiating
a pre-judicial production**

Despite the long-term use by the domestic legislator of the concepts “reason for initiating a criminal case” (“reason for commencing the proceedings”) and “reporting a crime”, the definition of these concepts has not yet been fixed in the criminal procedural legislation and no distinction has been made between them. This gives rise to disputes and scientific discussions among scientists and, as a result, the complication of law enforcement practice. This necessitates a study of the current situation and the development of science-based proposals. The subject of this research is the pre-revolutionary, Soviet and modern criminal procedural legal acts of Russia regulating the initial stage of pre-trial proceedings in criminal proceedings, as well as various scientific approaches and positions set forth in scientific publications of scientists. The purpose of this article is to justify the conceptual provisions that reveal the place, role and distinction between the procedural grounds for the commencement of pre-trial proceedings. To achieve it, general scientific (system-structural, analysis and synthesis, formal-logical, historical) and special legal (formal-legal) methods of cognition were used. Using these scientific methods, the authors analyzed the provisions of the criminal procedure law on the reasons for initiating a criminal case and receiving a report on a crime, and revealed their shortcomings. Based on the synthesis of the works of scientists analyzing the concepts of “reason for initiating a criminal case” and “reporting a crime”, the author’s position on the nature and content of these terms and their relationship was formulated. Among the proposals with the properties of scientific novelty, the authors point out the expediency of stating the definition of the notion of “crime report” formulated by them in Article 5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The directions of legal improvement of the procedure for obtaining a confession statement have been formulated. Ways of improving such reasons as a report on a crime being committed or being prepared, obtained from other sources, and a decision of the prosecutor to send the relevant materials to the preliminary investigation body to resolve the issue of criminal prosecution were proposed. The results can be used in further research on the problems of the beginning of Russian criminal proceedings. According to the results of the research, based on the domestic pre-revolutionary legislation, it was concluded that the term “reasons for the commencement of pre-trial proceedings” is used in the theory of the criminal procedure and in the text of the criminal procedure law. Such a reason should be a message about the crime.

Уголовно-процессуальное законодательство России, начиная со Свода законов Российской империи (далее – Свод законов), при регламентации момента начала производства по уголовному делу до рассмотрения его по существу в суде активно использует такие понятия, как «повод для возбуждения уголовного дела» («законные поводы для начатия предварительного следствия»), «сообщение о преступлении». В то же время оно не проводило различия между этими понятиями и не давало их определений, что вызывало и вызывает сложности в правоприменительной практике. Это обстоятельство подтверждается кратким анализом содержания отдельных уголовно-процессуальных правовых актов.

Так, согласно закону «О судопроизводстве по преступлениям», входившему в т. XV «Законы уголовные» Свода законов [1] (далее – Свод законов уголовных), производство по уголовным делам включало в себя

следствие, суд и исполнение. В свою очередь, следствие подразделялось на предварительное (*inquisitio generalis*) и формальное (*inquisitio specialis*). Первое имело своей задачей «изыскание всех обстоятельств дела или происшествия, составляющего преступление», второе – «собрание доказательств к открытию и обличению виновного» (ст. 882 Свода законов уголовных). Необходимо подчеркнуть, что Свод законов уголовных не предусматривал самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела. Как отмечал Я. И. Баршев, следствие являлось первой безусловно необходимой частью уголовного судопроизводства, «которая объемлет в себе все действия, необходимые для того, чтобы убедиться в действительности какого-либо преступления и привести все обстоятельства его в возможно полную известность» [2, с. 71].

Следствие по уголовному делу открывалось с момента появления одного из поводов, закрепленных

в ст. 912 Свода законов уголовных. К ним относились: извещение; жалоба; донос, под которым понималось явное обвинение определенного лица в преступлении (при этом согласно ст. 928 Свода законов уголовных анонимные доносы не являлись поводом к началу следствия); доношения прокуроров и стряпчих; явка с повинной. Статья 913 Свода законов уголовных в качестве самостоятельного повода выделяла собственное усмотрение полиции, приступающей к следствию по всякому сведению, к ней дошедшему (как о явном, так и о неявном преступлении). Необходимо отметить, что Свод законов уголовных не требовал вынесения специального процессуального акта о начале производства по уголовному делу.

Вступивший в законную силу в 1864 г. Устав уголовного судопроизводства [3] (далее – УУС, Устав), так же как и Свод законов уголовных, не выделял возбуждение уголовного дела в качестве самостоятельной стадии и не предусматривал вынесения специального постановления о возбуждении производства по уголовному делу. Вместе с тем Устав различал производство в мировых судебных установлениях, когда не требовалось предварительного расследования, и производство в общих судебных местах, когда производство предварительного расследования являлось обязательным.

Устав (ст. 262) закреплял положение, согласно которому судебный следователь вправе был начинать предварительное следствие лишь при наличии к тому законного повода и достаточного основания. К числу «законных поводов для начатия предварительного следствия» Устав (ст. 297) относил: объявления и жалобы частных лиц; сообщения полиции, присутственных мест и должностных лиц; явку с повинной; возбуждение дела прокурором; возбуждение дела по непосредственному усмотрению судебного следователя. Следует согласиться с мнением С. Е. Вицина, что «так называемое «возбуждение уголовного дела» было лишь частным случаем начатия судопроизводства» [4, с. 54]. Устав устанавливал и иные поводы, например протоколы лесничего – по нарушениям Устава лесного (ст. 1133 УУС).

Необходимо подчеркнуть, что в соответствии со ст. 300 УУС анонимные сообщения («безыменные пасквили и подметные письма») не являлись законным поводом к началу следствия. Вместе с тем если они заключали в себе указание на «важное злоумышление или преступное деяние, угрожающее общественному спокойствию», то могли служить поводом к полицейскому розыску или дознанию, способному повлечь за собой и следствие.

Ситуация с процессуальным регулированием процесса возбуждения уголовного дела существенно изменилась после октябрьских событий 1917 г. Так, Постановление НКЮ РСФСР от 18 декабря 1917 г.

«О революционном трибунале печати» [5] впервые в российском уголовно-процессуальном законодательстве закрепило поводы именно к возбуждению уголовного дела. В качестве таковых признавались сообщения судебных или административных мест, общественных организаций или частных лиц (ст. 4). Явка с повинной как повод к возбуждению уголовного дела была предусмотрена ст. 25 Положения о полковых судах, утв. Декретом СНК РСФСР от 10 июля 1919 г. «Об утверждении и введении в действие Положения о полковых судах» [6].

Дальнейшее развитие уголовно-процессуальный институт возбуждения уголовного дела и необходимые для этого поводы нашли в уголовно-процессуальных кодексах РСФСР 1922 и 1923 гг.

Так, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, введенный в действие с 1 августа 1922 г. [7], поводами к возбуждению уголовного дела признавал: заявления граждан и различных объединений и организаций; сообщения правительственных учреждений и должностных лиц; явку с повинной; предложение прокурора; непосредственное усмотрение органов дознания, следователя или суда (ст. 96). Аналогичные поводы были закреплены и в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, утв. Постановлением ВЦИК РСФСР от 15 февраля 1923 г. [8], в ст. 91.

Несколько иные поводы к возбуждению уголовного дела с учетом государственно-политического и общественного устройства были закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. [9] (далее – УПК РСФСР). Так, УПК РСФСР устанавливал следующие поводы к возбуждению уголовного дела: заявления и письма граждан; сообщения профсоюзных и комсомольских организаций, народных дружин по охране общественного порядка, товарищеских судов и других общественных организаций; сообщения предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц; статьи, заметки и письма, опубликованные в печати; явка с повинной; непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления (ст. 108).

Таким образом, в рассмотренных уголовно-процессуальных правовых актах досюветского и советского периодов термин «повод для возбуждения уголовного дела» («повод для начатия предварительного следствия») активно использовался, но не расшифровывался. К тому же термин «сообщение о преступлении» использовался для обозначения тех или иных поводов для возбуждения уголовного дела.

Следует констатировать, что УПК РФ [10] не изменил существовавшей ранее ситуации и не содержит концептуальных изменений, касающихся правовой регламентации процедуры возбуждения уголовного дела.

Ныне действующая редакция ст. 140 УПК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 530-ФЗ), в которую неоднократно вносились изменения, в числе поводов для возбуждения уголовного дела называется: заявление о преступлении; явку с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (применительно к данному поводу можно провести параллели со ст. 96 УПК РСФСР 1922 г.).

Следует подчеркнуть, что основным требованием, предъявляемым к такому поводу для возбуждения уголовного дела, как заявление о преступлении, является известность лица, его подавшего. В соответствии с ч. 7 ст. 141 УПК РФ анонимное заявление не может служить поводом для возбуждения уголовного дела. Актуальность данного требования доказана практикой, поскольку в большинстве случаев анонимные заявления не отражают истинности происшедшего события.

Вместе с тем отдельные авторы не разделяют позицию законодателя о роли анонимных заявлений. Так, они полагают, что назрела необходимость внесения дополнений в УПК РФ, в соответствии с которыми анонимные обращения должны рассматриваться как повод для возбуждения уголовного дела (при условии содержания в них данных о наличии признаков преступления и отсутствия обстоятельств, исключающих производство по делу). В качестве обоснования авторы ссылаются на положительный опыт некоторых стран СНГ, например Республики Казахстан [11, с. 27–31]. Полагаем, что данная позиция авторов не лишена оснований, поскольку причины, побудившие лицо не сообщать свои данные при подаче заявления о преступлении, могут быть различными: не только желание оклеветать кого-либо, сообщить заведомо ложные сведения, но и боязнь мести со стороны лица, совершившего преступление, его родственников либо иных лиц.

По нашему мнению, анонимные заявления должны быть проверены правоохранительными органами, наделенными полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. В случае подтверждения содержащейся в анонимном заявлении информации и обнаружения признаков совершенного преступления, полученные материалы должны быть переданы в органы предварительного расследования для принятия итогового процессуального решения. Как уже было отмечено, аналогичное положение содержалось и в УУС, в ст. 300. Тем самым будет учтен положительный опыт предыдущего уголовно-процессуального правового акта.

При рассмотрении явки с повинной как повода к возбуждению уголовного дела важное правовое

значение приобретает решение вопроса о гарантиях реализации прав лица, явившегося с повинной.

По общему правилу лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении (это касается и лица, явившегося с повинной), имеет право пользоваться помощью защитника с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих его права и свободы (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Поскольку на практике нередки случаи отказа лица, привлеченного в дальнейшем к уголовной ответственности, от ранее данного им добровольного сообщения о совершенном преступлении, следует законодательно закрепить положение, согласно которому заявление о явке с повинной должно приниматься исключительно в присутствии защитника, что должно найти отражение в ч. 1 ст. 142 УПК РФ. Целесообразно также в п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ включить положение, гарантирующее право на защиту лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, с момента его явки в правоохранительные органы для добровольного сообщения о совершенном преступлении. Следует отметить, что Конституционный Суд РФ также признает право лица на защиту с момента обращения его в правоохранительные органы [12].

С нашей точки зрения, требует правового регулирования процедура получения заявления о явке с повинной от отдельных категорий лиц: несовершеннолетних, а также лиц, не владеющих или недостаточно владеющих языком уголовного судопроизводства.

Представляется, что при явке с повинной несовершеннолетнего должен присутствовать не только защитник, но и его законный представитель, а также педагог или психолог. При этом участие двух последних должно быть обязательным в случае, когда несовершеннолетний не достиг возраста 16 лет либо достиг этого возраста, но страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии.

Что же касается явки с повинной лица, не владеющего или недостаточно владеющего языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, то считаем необходимым на законодательном уровне закрепить обязанность должностного лица, принимающего заявление о явке с повинной, обеспечить участие не только защитника, но и переводчика. В связи с этим необходимо изменить содержание ч. 2 ст. 18 УПК РФ, поскольку она распространяет свое действие на участников уголовного судопроизводства лишь после возбуждения уголовного дела и не учитывает интересы лиц, участвующих при проверке сообщения о преступлении. Представляется целесообразным изложить ч. 2 ст. 18 УПК РФ в следующей редакции: «2. Участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется уголовное судопроиз-

водство, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении и материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Требует своей конкретизации и такой повод для возбуждения уголовного дела, как сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140, ст. 143 УПК РФ). Поскольку законом данные источники не перечислены, на практике это нередко приводит к необоснованному проведению проверки, неэффективной трате материальных, временных и людских ресурсов, так как правоприменители вынуждены рассматривать любую ставшую известной им информацию о якобы совершенном или готовящемся преступлении. В связи с этим следует согласиться с высказанным в уголовно-процессуальной литературе мнением [11, с. 27–31; 13, с. 18] о целесообразности конкретизации поводов для начала производства по уголовному делу, отнесенных к иным источникам, однако перечислив их в ст. 143 УПК РФ. Это позволит существенно усовершенствовать правовую регламентацию поводов для возбуждения уголовного дела, индивидуализировать их, исключить случаи необоснованного рассмотрения сообщения о преступлении.

Следует отметить определенное привилегированное положение такого повода для возбуждения уголовного дела, каковым является постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Это обусловлено тем, что принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела в соответствии с данным поводом возможно только с согласия руководителя следственного органа (ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ). Однако нужно признать, что поступление от прокурора постановления в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ не обязывает следователя принимать обязательное решение о возбуждении уголовного дела, поскольку при проведении процессуальной проверки поступивших постановления и материалов могут быть установлены данные, опровергающие вывод прокурора. При этом необходимо исходить из положения, согласно которому постановление прокурора по своей сути является предположением о совершении преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК РФ. Чтобы исключить случаи принятия органами расследования необоснованного решения об отказе в возбуждении уголовного дела по поступившему постановлению прокурора, на

наш взгляд, необходимо уточнить содержание данного постановления. В нем должно быть отражено описание возможно совершенного преступления с указанием времени, места и способа его совершения, характера и размера причиненного вреда, а также конкретные пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление.

Анализ норм УПК РФ, регламентирующих стадию возбуждения уголовного дела, свидетельствует о том, что, как и ранее, термин «повод для возбуждения уголовного дела» в них не раскрывается. Однако в УПК РФ закреплено понятие «сообщение о преступлении» и предпринята попытка его определения. Под «сообщением о преступлении» понимается заявление о преступлении, явка с повинной, а также рапорт об обнаружении преступления (п. 43 ст. 5 УПК РФ). Вместе с тем следует констатировать, что законодатель фактически, как и прежде, включил в содержание анализируемого понятия лишь некоторые из поводов для возбуждения уголовного дела, указанные в ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Тем самым законодатель поставил определенный знак равенства между понятиями «сообщение о преступлении» и «повод для возбуждения уголовного дела» (мнение о тождественности данных понятий высказано и в уголовно-процессуальной литературе [14, с. 43]). Однако с таким утверждением вряд ли можно согласиться.

Так, в толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой под сообщением понимается «то, что сообщается, известие, информация» [15, с. 747], а под поводом – «обстоятельство, способное быть основанием для чего-нибудь» [15, с. 528]. Исходя из данного толкования следует прийти к выводу, что сообщение о преступлении – это информация о возможном совершении запрещенного уголовным законом деяния или его подготовке, требующая проверки в установленном законом порядке. Что же касается повода для возбуждения уголовного дела, то это установленные и подтвержденные обстоятельства, побуждающие правоохранительные органы принять процессуальное решение о возбуждении уголовного дела и проведении предварительного расследования.

В научной литературе учеными-процессуалистами предложены различные определения повода для возбуждения уголовного дела. Так, под ним предлагается понимать: виды первичной информации о преступлении [16, с. 28]; установленные законом источники, из которых полномочные органы государства или должностные лица получают информацию о преступлении [17, с. 8]; источники, в которых содержатся сообщения о совершенном преступлении [18, с. 31]. Перечисленные определения характеризуют преимущественно формально-информационный подход.

Согласно другому (фактически-правовому) подходу под поводом для возбуждения уголовного дела

понимаются: юридически значимые действия (волеизъявления), образующие юридические факты, порождающие указанные в законе права и обязанности, складывающиеся из них правовые отношения [19, с. 28]; предусмотренные уголовно-процессуальным законом юридические акты или поступки, с которыми закон связывает обязанность дознавателя, органа дознания, следователя решить вопрос о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела [20, с. 116].

Ряд авторов полагает, что повод для возбуждения уголовного дела представляет собой юридический факт, который вызывает деятельность, направленную на принятие решений по возбуждению уголовного дела [21, с. 92–93].

Имеются и иные точки зрения, сторонники которых в определение повода для возбуждения уголовного дела включают как источник информации о возможном преступлении, так и юридический факт, в соответствии с которым возникают уголовно-процессуальные отношения. При этом под сообщением о преступлении они понимают информирование уполномоченных должностных лиц о совершенном или готовящемся преступлении [22, с. 43].

На наш взгляд, наиболее удачным представляется определение, согласно которому сообщение о преступлении представляет собой источник информации о совершенном или готовящемся преступлении, которому закон придает значение юридического факта, обязывающего дознавателя, орган дознания, следователя в пределах, установленных УПК РФ, рассмотреть его и решить вопрос о возбуждении уголовного дела при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления [23, с. 202]. Поступление сообщения о преступлении порождает правоотношения, которые направлены на передачу информации о совершенном или готовящемся преступлении, ее регистрацию, проверку содержащихся в ней сведений и принятие процессуального решения в соответствии со ст. 145 УПК РФ.

Таким образом, сообщение о преступлении после его принятия, регистрации в органе предварительного расследования, проверки и, что самое важное, установления признаков состава преступления, подтверждающих сведения о совершении деяния, запрещенного УК РФ, может рассматриваться в качестве повода для возбуждения уголовного дела. Исходя из этого следует признать первичность понятия «сообщение о преступлении» по отношению к понятию «повод для возбуждения уголовного дела».

С учетом сказанного представляется возможным п. 43 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Сообщения о преступлении – это информация, поступившая в правоохранительные органы и суд (по делам частного обвинения) от физических и юридических лиц, содержащая сведения о признаках совершенного или готовящегося преступления, требующая проверки в установленном уголовно-процессуальным законом порядке».

Вместе с тем, на наш взгляд, формулировка словосочетания «повод для возбуждения уголовного дела» представляется недостаточно корректной. Следует признать, что принятие, регистрация сообщения о преступлении и последующая его проверка далеко не всегда приводят к возбуждению уголовного дела. Довольно часто органы предварительного расследования принимают решение об отказе в возбуждении уголовного дела. К тому же часть сообщений в соответствии с требованиями п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ передается по подследственности, а по делам частного обвинения в суд.

Отдельные авторы предлагают вместо словосочетания «поводы для возбуждения уголовного дела» использовать другое – «поводы образования уголовного процесса» [24, с. 29]. Однако с таким предложением вряд ли можно согласиться. Как известно, термин «образование» (от термина «образовать») означает «создание», «организация» [15, с. 436]. В свою очередь, как мы уже отмечали, термин «повод» означает «обстоятельство, способное быть основанием для чего-нибудь». Иными словами, термины «повод» и «основание» фактически являются синонимами. Таким образом, получается, что «повод образования уголовного процесса» будет представлять собой «основания для создания, организации уголовного процесса». С точки зрения русского языка, да и понимания сущности и предназначения уголовного процесса такое утверждение представляется некорректным.

На наш взгляд, более обоснованным, с опорой на отечественное дореволюционное законодательство (в ст. 42 и 297 УУС 1864 г. использовался термин «начатие»), оправданным и отвечающим потребностям правоприменительной практики было бы употребление словосочетания «повод для начала досудебного производства» (от термина «начать» – «приступить к какому-нибудь действию»). В качестве такого повода должно выступать сообщение о преступлении, как это и закреплено в п. 9 ст. 5 УПК РФ, раскрывающем понятие досудебного производства.

Пристатейный библиографический список

1. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Т. 15: Законы уголовные. СПб. : Тип. Второго отделения Собственной Е.И.В.Канцелярии, 1842.
2. *Баршев Я. И.* Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству. СПб. : Тип. Второго отделения Собственной Е.И.В.Канцелярии, 1841.
3. Устав уголовного судопроизводства (Свод зак. т. XVI, ч. 1, изд. 1914 года). С позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министерства Юстиции / Сост. М. П. Шрамченко, В. М. Широковым. 7-е изд., испр. и доп. Петроград : Тип. И. О. Крамова, 1916.
4. *Вицин С. Е.* Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6.
5. СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 156.
6. СУ РСФСР. 1919. № 31–32. Ст. 326.
7. СУ РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230.
8. СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.
9. Ведомости Верховного Совета СССР. 1960. № 40. Ст. 592.
10. Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
11. *Макаренко М. М., Ермаков С. В.* Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы // Российский следователь. 2015. № 6.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 427-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малиновского Павла Федоровича на нарушение его конституционных прав частями третьей и седьмой статьи 49, частью второй статьи 50 и статьей 142 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
13. *Кожокар В. В.* Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
14. *Тарабан Н. А.* Актуальные проблемы приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях // Российский следователь. 2015. № 21.
15. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999.
16. *Савицкий В. М., Ларин А. М.* Уголовный процесс : словарь-справочник. М. : Юридическая фирма «Контракт» ; ИНФРА-М, 1999.
17. *Кобликов А. С.* Возбуждение уголовного дела. М. : Воен.-полит. акад., 1962.
18. *Рахунов Р. Д.* Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. М. : Госюриздат, 1954.
19. *Файзулин М.* Поводы к возбуждению уголовного дела: правовая природа // Советская юстиция. 1993. № 23.
20. *Химичева Г. П.* Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М. : Экзамен, 2003.
21. *Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н.* Возбуждение уголовного дела. М. : Госюриздат, 1961.
22. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела / отв. ред. И. С. Дикарев. М. : Юрлитинформ, 2012.
23. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009.
24. *Сотников Н. И.* Отказ в возбуждении уголовного дела. Караганда : Карагандинск. ВШ МВД, 1992.

References

1. The Code of Laws of the Russian Empire, Compiled by the Command of the Emperor Nikolai Pavlovich. Vol. 15: Criminal Laws. St. Petersburg, 1842.
2. *Barshev Ya. I.* Bases of Criminal Legal Procedure, with the Application to the Russian Criminal Legal Procedure. St. Petersburg, 1841.
3. The Charter of Criminal Justice (Code of Laws, Vol. XVI, Part 1, edition of 1914). With Later Legislation, Legislative Motives, Explanations of the Governing Senate and Circulars of the Ministry of Justice / Comp. by M. P. Shramchenko, V. M. Shirokov. 7th ed. St. Petersburg, 1916.

4. *Vitsin S. E.* Institute of Criminal Complaint in Criminal Legal Procedure // Russian Justice. 2003. No. 6.
5. Code of Justice of the RSFSR. 1917. No. 10. Art. 156.
6. Code of Justice of the RSFSR. 1919. Nos. 31–32. Art. 326.
7. Code of Justice of the RSFSR. 1922. Nos. 20–21. Art. 230.
8. Code of Justice of the RSFSR. 1923. No. 7. Art. 106.
9. Journal of the Supreme Soviet of the USSR. 1960. No. 40. Art. 592.
10. Federal Law of 18 December 2001 No. 174-FZ "On the Introduction into the Action of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus".
11. *Makarenko M. M., Ermakov S. V.* Criminal Complaint: Problematic Questions // Russian Inspector. 2015. No. 6.
12. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 22 March 2012 No. 427-O-O "On Refusal to Accept for Consideration of the Complaint of a Citizen Malinovsky Pavel Fedorovich About Violation of His Constitutional Rights by Parts Three and Seven of Article 49, Part Two of Article 50 and Article 142 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus".
13. *Kozhokar V. V.* Criminal Complaint: Questions of Theory and Practice: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2016.
14. *Taraban N. A.* The Vital Problems of Method, Registration and Examination of Communications About the Crimes // Russian Inspector. 2015. No. 21.
15. *Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu.* The Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80 000 Words and Phrasological Expressions. 4th ed. Moscow, 1999.
16. *Savitsky V. M., Larin A. M.* Criminal Procedure: Dictionary-Handbook. Moscow, 1999.
17. *Koblikov A. S.* Criminal Complaint. Moscow, 1962.
18. *Rakhunov R. D.* Criminal Complaint in Soviet Criminal Procedure. Moscow, 1954.
19. *Fayzulin M.* Occasions for the Criminal Complaint: Legal Nature // Soviet Justice. 1993. No. 23.
20. *Khimicheva G.P.* Pre-Trial Procedure in the Criminal Cases: Concept of the Improvement of Criminal Procedure Activity. Moscow, 2003.
21. *Zhogin N. V., Fatkullin F. N.* Criminal Complaint. Moscow, 1961.
22. Essence and the Vital Problems of the Stage of the Criminal Complaint / Ed. by I. S. Dikarev. Moscow, 2012.
23. Criminal Procedural Law of the Russian Federation: Textbook / Ed. by P. A. Lupinskaya. 2nd ed. Moscow, 2009.
24. *Sotnikov N. I.* Failure in the Criminal Complaint. Karaganda, 1992.